

Раздел 2.
ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 811.

**ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА ОЦЕНКИ НОРМЫ И НЕОБХОДИМЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КУРСЕ КУЛЬТУРЫ РУССКОЙ РЕЧИ**

Л. П. Иванова

В статье рассматривается изменение предпочтений в сфере культуры речи и факторы, влияющие на изменения норм и направления этих сдвигов.

Ключевые слова: культура речи, хорошая речь, вариантность, норма, сдвиг нормы.

Проблемы культуры речи волнуют и русистов, и украинистов, и всех, кому дорога родная речь. Особенно тревожной стала ситуация в последние 10 – 15 лет, для которых характерна речевая свобода. В языковом сознании носителя европейских языков (может быть, и других тоже) свобода оценивается положительно. Но так ли безусловно положительна речевая свобода? Н. А. Купина утверждает: “Речевая свобода, безусловно, оздоровила язык: избавила его от идеологической лжи, способствовала активизации процесса демократизации, обновлению стилевого облика текстов, принадлежащих к различным разновидностям литературного языка, раскрепостила межличностное общение, предоставила возможность для реализации языковой индивидуальности... Вместе с тем речевая свобода принесла с собой негативные для культурно-речевой ситуации явления, в числе которых безразличие к правильности, фактографической и лексической точности речи, утрата чувства меры в употреблении нелитературных средств, легализация вербальной агрессии. Задача русистики — диагностировать состояние языка, определить оптимальные направления культурно-речевой регламентации” [3, с. 3].

О необходимом изменении точки зрения на культуру речи, формирование нормы пишет и украинский русист Л. Н. Синельникова “... формирование нормы — неосстанавливающееся движение, это всегда процесс и никогда не финал; без смягчения старых фильтров нормы уже не обойтись, норма-запрет уступает место норме-выбору; мотивировка речевого поведения современного человека определяется его личными ценностными представлениями в условиях расширенных возможностей коммуникативно-речевого поведения” [5, с. 55].

Как же конкретно изменяется точка зрения на языковую норму и культуру речи?

Классическое понимание культуры речи находим у О. С. Ахмановой: “Речевая культура (культура речи). Степень соответствия нормам орфоэпии, словоупотребления и т. п., установленным для данного языка; способность следовать лучшим образцам в своей индивидуальной речи” [1, с. 385]. Следовательно, наблюдается абсолютно ортологическая точка зрения.

В современных авторитетных источниках (Стилистический энциклопедический словарь русского языка, М., 2003; Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003) дается следующее определение культуры речи: “Культура речи — область духовной культуры, связанная с применением языка; качества речи, обеспечивающие эффективное достижение цели общения при соблюдении языковых правил, этических норм, ситуативных требований и эстетических установок” [7, с. 186].

Следовательно, при освоении культуры речи говорящий должен ориентироваться на четыре критерия: совокупность норм литературного языка, совокупность этических установлений своего народа, совокупность целей и обстоятельств общения, национальное представление о красоте речи [7, с. 186].

Таким образом, хотя на первом месте и стоит норма, трактовка культуры речи заметно расширяется: на место сугубо ортологической точки зрения на культуру речи приходит прагматическая. Не случайно современные русисты предпочитают оперировать понятием “хорошая речь”.

О. Б. Сиротинина формулирует критерии хорошей речи:

1. Хорошая речь или плохая, нельзя решать вне знания ситуации ее осуществления и распространения, ее целей и задач, отношений между коммуникаторами, характера и свойств адресата речи.

2. Хорошая речь — целесообразная речь, успешная для адресанта и эффективная для адресата.

3. Правильность речи — необходимое, но недостаточное качество для критерия хорошей речи.

4. Хорошая речь всегда соответствует нужной в данной ситуации функциональной разновидности литературного языка и используемой форме речи (устной или письменной), национальным традициям обращения и этическим нормам поведения [6, с. 27 – 28].

При всей убедительности и ясности критериев хорошей речи постоянное и абсолютное их использование каждым носителем языка наблюдается далеко не всегда. В связи с этим О. Б. Сиротинина выделяет четыре типа речевой культуры [6, с. 21 – 24].

1. Элитарный тип. Носители элитарного типа — люди, владеющие всеми нормами литературного языка, выполняющие этические и коммуникативные нормы. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально-стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной или письменной речи.

Элитарный тип речевой культуры — это воплощение общей культуры в ее наиболее полном виде.

2. Среднелитературный тип. Этот тип воплощает общую культуру человека в ее упрощенном и далеко не полном варианте. Среднелитературный тип — не до конца освоенный элитарный, поэтому в нем есть соблюдение норм литературного языка, даже стремление к большей “литературности”, но при отсутствии необходимых знаний это приводит к искаженным представлениям о правильности, злоупотреблению книжными и иностранными словами. Телевидение и другие средства массовой информации, а также популярная литература служат для носителей этого типа безусловным прецедентным текстом, речевая ущербность таких текстов носителями среднелитературного типа не осознается.

3. Литературно-разговорный, как и фамильярно-разговорный типы, начали складываться как самостоятельные только в 90-х годах XX века. Если для носителя среднелитературного типа речевой культуры, в отличие от носителей элитарного типа, характерно владение далеко не всеми функциональными разновидностями литературного языка (как правило, это разговорная речь и один из функциональных стилей, необходимый профессионально: для ученых — научный, для журналистов — публицистический и т. д.), то для носителей “разговорных” типов характерно владение только разговорной системой общения, которая и используется в любой обстановке, в том числе и в официальной. Своей стилевой и стилистической монотонностью всегда сниженной речи “разговорные” типы сближаются с просторечным типом речевой культуры.

4. Просторечный тип культуры О. Б. Сиротинина не характеризует. По всей вероятности, он находится за пределами литературной нормы и говорить о нем как о типе речевой культуры, на наш взгляд, нецелесообразно.

По мнению исследователей, в современной русской речи наблюдается резкое сужение сфер элитарной и расцвет фамильярно-разговорного типа речи.

Еще более сложная ситуация складывается в русской речи на Украине. Думается, самый тревожный момент — утрата образцов элитарной русской речи. Это связано с тем, что, во-первых, русская речь практически вытеснена из сферы образования, разрушена вертикаль детский сад — среднее учебное заведение — вуз. Русские каналы телевидения стали доступны только обеспеченным людям, по радио передачи на русском языке нет, поход в театр — финансовый поступок, который могут себе позволить немногие и не часто. И это при том, что большая часть населения Украины говорит по-русски, это ее родной язык, а не язык чужого государства.

Таким образом, наблюдается два взаимосвязанных процесса: с одной стороны, смена предпочтений — усиление позиций прагматической точки зрения на культуру речи; с другой — расшатывание и изменение существующих норм (орфоэпических, грамматических, стилистических). Оба указанные процесса обусловлены экстралингвистическими факторами (прежде всего — социальными).

Как в этой ситуации предвидеть изменения норм и не оказаться на обочине развития языка?

Думается, в процессе преподавания курса культуры речи надо обратить внимание на такие моменты.

Во-первых, о намечающихся сдвигах в норме свидетельствуют варианты. Поскольку язык избыточности не терпит, вариантность преодолевается. Направление действия этого процесса подскажет, прежде всего, система языка. Так, например, старшее поколение пило горячий кофе, черное кофе было абсолютно немыслимо, современные словари приводят мужской и средний род данного слова как варианты. Какой из них победит? Думается, средний род, так как все неодушевленные неизменяемые существительные относятся к среднему роду, мужской род сохраняется лишь по традиции (слово заимствовалось в форме *кофей*).

Вторым фактором, влияющим на направление преодоления вариантности, является аналогия. Например, когда появились дискотеки, люди ходили в дискотеку (как в помещение) или на дискотеку (как на танцы). В современном употреблении победил второй вариант. Отметим, что действие аналогии довольно часто бывает и отрицательным: под влиянием форм мужского рода (спал, взял) используются неправильные формы женского рода (сп'ала, вз'яла).

Третий фактор преодоления вариантности носит не только лингвистический, но и экстралингвистический характер: один из вариантов вытесняется из употребления либо они расходятся в значении или стилистической окраске. Так, на заре авиации человек, сидящий у штурвала самолета, мог называться *летуном*, *авиатором*, *летчиком* или *пилотом*. Первый вариант полностью вытеснился из употребления и приобрел значения: разг. 1. Тот кто летает. Стриж — один из лучших летунов. // О том, кто способен быстро передвигаться, мчаться, скакать и т. п. 2. О том, кто часто меняет место работы [2, с. 495]. Вариант *авиатор* архаизировался и приобрел новое значение и стилистическую окраску: 1. Высок. = Летчик. Подвиг отважных авиаторов. 2. Специалист в области авиации [2, с. 25]. Вариант *летчик* расширил свое значение: специалист, умеющий управлять каким-либо летательным аппаратом (обычно самолетом, вертолетом). Военный летчик. Летчик-испытатель. Летчик поднял в воздух самолет. Опытный летчик, Учиться на летчика. Летчик-космонавт. Звание, присваиваемое космонавтам, совершившим полет в космос. [2, с. 495]. Добавим, что всякий человек в летной форме, если мы не знаем конкретной сферы его деятельности, именуется летчиком. Последний вариант конкретизировался: тот, кто сидит за штурвалом: летчик, управляющий летательным аппаратом (самолетом, вертолетом, планером, дирижаблем). Опытный пилот. Пилот первого класса. Учиться на пилота. Выйти замуж за пилота. Пилот на международных авиарейсах. [2, с. 832].

Второй очевидный фактор, свидетельствующий о предстоящих сдвигах в норме, — коренные изменения в общественном устройстве и обусловленные ими смены идеологий и социальных предпочтений. Примером могут служить формы обращений: в русском вернулись к трудно приживающимся *господам*, в украинском — к *панам*, причем последняя форма предполагает отказ от формы отчества. Средства массовой информации, большая часть украинской интеллигенции с удовольствием именуют друг друга панями Мариями или Эммами, как будто отказ от от-

цов сделает их сразу европейцами. Отражение указанного процесса наблюдается и в научной продукции: практически во всех современных диссертациях, монографиях и т. п. при упоминании ученого, на которого ссылаются, приводятся первая буква имени и фамилия.

Примеры можно умножать, для нас важно правильно сориентировать студентов при оценке и прогнозировании процессов, протекающих в современной русской речи.

Таким образом, в современной русской и украинской речи (возможно, и в других языках на постсоветском пространстве) формируются новые каноны культуры речи. Лингвистам необходимо проявить гибкость и активно участвовать в этом процессе.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1969.
2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — Санкт-Петербург, 1998.
3. Купина Н. А. Предисловие // Культурно-речевая ситуация в современной России. — Екатеринбург, 2000.
4. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. — М., 2003.
5. Синельникова Л. Н. Жизнь текста, или Текст жизни. — Луганск, 2005, т. 2.
6. Сиротинина О. Б. Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь. — Саратов 2001.
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка (под ред. М. Н. Кожинной). — М., 2003.

Іванова Л. П. Зміни вектора оцінки норми і необхідні реформування в курсі культури мовлення.

У статті розглядаються зміни у царині культури мовлення та фактори, що на них впливають, а також напрями вказаних змін.

Ключові слова: культура мовлення, гарне мовлення, варіантність, норма, зсув норми.

Ivanova L. P. Changes of direction of norm's valuation and necessary reformations in the course of Culture of Speech.

In the article changes and their directions in the culture of speech and the reasons of the process are analysed.

Key words: culture of speech, good speech, variants, norm, change of norm.

Статья поступила в редакцию 31 октября 2006 г.